

Е.Ю.Спицын

Справка по истории Украины XX века

1) ЗЕМЛИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ В XIX-XX вв.

В начале XX в. в состав Австро-Венгерской империи входило Королевство Галиции и Лодомерии со столицей в Лемберге (Львове), в состав которого помимо этнических польских территорий входили Северная Буковина (современная Черновицкая область) и Галиции (современные Львовская, Тернопольская и Ивано-Франковская области). Кроме того, в состав Австро-Венгрии входила территория Закарпатской (Угорской) Руси. Несмотря на то, что исконное русское население этих земель в течение шести столетий подвергалось тяжелейшему национальному и религиозному гнету, основная масса населения по-прежнему считала себя русскими или русинами. Неслучайно даже в 1865 году крупнейшая львовская газета «Слово» открыто писала о том, что местные русины и великороссы это один народ, а язык русинов является лишь диалектом русского языка. Естественно это обстоятельство никоим образом не устраивало Вену. Поэтому уже в 1885 году по прямому указанию австрийских властей два видных представителя украинской народнической организации «Просвита» А.К.Вахнянин и Ю.С.Романчук создали легальную политическую организацию «Народная рада», которая стала активно продвигать идеи «украинства» и выступать против местных русофилов, которые группировались вокруг «Русской рады» во главе с известным русским писателем и священником И.Г.Наумовичем. Затем в 1890 г., став депутатами Галицкого Сейма, эти предатели русского народа объявили политику «новой эры» и с трибуны Галицкого Сейма открыто заявили, что народ, населяющий Галицию, - это чистокровные украинцы, которые не имеют ничего общего с русским народом. Именно с этого момента австрийские власти стали проводить в Галиции политику тотальной украинизации и активно бороться со всеми с русофильскими партиями и организациями, прежде всего с Русской народной партией, которую возглавляли Д.А.Марков, В.Ф.Дудыкевич и М.Ф.Глушкевич. В результате уже в 1895 г. при новых выборах в Галицкий Сейм места русских депутатов заняли «украинские самостийники», а депутат Имперского Рейхстага и Галицкого Сейма А.Г.Барвинский, основавший в Львовском университете кафедру украинской истории, прямо заявил, что «каждый украинец должен быть добровольным жандармом, следить и доносить на всех москалей, не желавших признавать себя украинцами».

После начала Первой Мировой войны в Прикарпатской Руси начался настоящий геноцид русского православного народа, который был санкционирован Берлином и Веной при полной идейной поддержке Ватикана. Этот геноцид осуществлялся и австрийскими имперскими властями, и польской местной администрацией, а также венгерскими и украинскими униатскими националистами. Все началось с повсеместного разгрома любых русских организаций, учреждений и обществ, вплоть до кооперативных предприятий, церквей и детских приютов, а потом пошли аресты и казни. Один из свидетелей этой трагедии русского народа, видный деятель русского движения в Галиции Ю.А.Яворский в работе «Галицкая голгофа» (1924), прямо писал: «Хватали всех сплошь, без разбора. Кто лишь признавал себя русским и русское имя носил. У кого была найдена

русская газета или книга, икона или открытка из России. Хватали, кого попало... и в первую голову, конечно, ненавистных им русских «попов»... Таскали по этапам и тюрьмам, морили голодом и жаждой, томили в кандалах и веревках, избивали, мучили, терзали – до потери чувств, до крови. И наконец – казни и расстрелы – без счета, без краю и конца. Тысячи безвинных жертв, море мученической крови и сиротских слез. Тех, кого не убивали на месте, сгоняли в концлагеря Талергоф и Терезин – это были первые в истории человечества концентрационные лагеря, куда людей помещали по национальному и религиозному признаку. Здесь была опробована политика массовых убийств мирного населения. Людей убивали только за то, что они русские и православные, за то, что они жили на своей собственной земле, которая приглянулась австрийским и польским властям.

Во время советско-польской войны (1919-1920), в период наибольших успехов Красной Армии, на территории Галиции в июле 1920 года была провозглашена Советская Республика, которую возглавил Галицкий ревком во главе с В.П.Затонским. Но после поражения войск Западного фронта РККА под командованием М.Н.Тухачевского, она была ликвидирована и полномочные представители РСФСР, УССР и Польши сели за стол переговоров, которые завершились в марте 1921 года подписанием Рижского мирного договора. По условиям этого договора к воссозданному по Версальскому договору Польскому государству отходили вся территория Галиции, Волыни, Западное Полесье, и Западная Белоруссия. Именно после заключения Рижского договора термин «Западная Украина», в узком смысле этого слова, прочно закрепился за той частью русских земель, которые в самой Польше назывались Восточные области. В состав этих областей входили Львовское (Львов), Станиславское (Станислав), Тарнопольское (Тарнополь), Волынское (Луцк) и Полесское (Брест) воеводства, а также Холмский уезд Люблинского воеводства (Холм). В широком смысле, термин «Западная Украина» стал употребляться в отношении и тех земель, которые были под властью Румынии и Чехословакии, то есть Северной Буковины (Черновцы) и Закарпатской Руси (Ужгород). Почти двадцать лет, до начала Второй Мировой войны, в Восточных областях происходил самый настоящий культурный, языковой и религиозный геноцид русского православного населения, которое всячески пытались ополячить. По данным многих современных историков в период польской оккупации Западной Украины здесь было уничтожено почти 3.140 русских и украинских школ. Причем, даже в этих школах преподавание истории и географии велось исключительно на польском языке. Но, несмотря на все усилия польских властей и их приспешников из числа украинских националистов, этот процесс не дал стопроцентных результатов. Так, по результатам переписи населения Галиции, проведенной самими поляками в 1936 году, «русскими» назвали себя почти 1 млн. 197 тыс. человек, а «украинцами» – 1 млн. 675 тыс. человек.

2. ОРГАНИЗАЦИОННОЕ ОФОРМЛЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАЦИЗМА В XX в.

В начале XX в. на территории Малороссии и Новороссии возникли первые нелегальные политические партии украинских националистов, в том числе Революционная украинская партия (1900), Украинская народная партия (1902), Украинской хлеборобская партия (1917) и другие. Одним из идеологов этих экстремистских организаций был харьковский юрист Н.И.Михновский, который ещё в 1904 году сформулировал «Десять заповедей Украинской народной партии», которые сразу

окрестили катехизисом украинского нацизма. Позднее эти идеи будут доведены до полного мракобесия еще одним идеологом украинских фашистов Д.И.Донцовым, который, как и Н.И.Михновский, начинал свою политическую карьеру в различных эсеровских структурах, богато сдобренных идеями украинского сепаратизма и национализма. Сразу после начала Первой Мировой войны по подсказке венских властей он основал и возглавил «Союз освобождения Украины», который плотно опекали Министерства иностранных дел Австрии и Германии. Затем в начале 1918 года после подписания правительством УНР т.н. Малого Брестского мира с благословения германских властей он вернулся в оккупированный немцами Киев и вскоре вошел в состав правительства гетмана П.П.Скоропадского. Но в конце того же года он уезжает во Львов, где в 1926 году издает свой самый знаменитыйopus «Национализм», в котором формирует две главные цели украинского нацистского движения: 1) первичной и главной целью является создание европейской украинской нации путем тотальной чистки украинского народа и 2) главным врагом украинского народа является Московско-Азиатская империя, которую необходимо уничтожить, поскольку в противном случае никакая самостийная Украинская держава существовать просто не может.

Именно Д.И.Донцов с его теорией «интегрального национализма», «культы воли и силы» стал фактическим идеологом всех украинских националистов, которые в начале 1920-х гг. приступили к организационному оформлению своих рядов. Уже в 1921 году на территории Галиции из ветеранов петлюровской армии, уцелевших в годы Гражданской войны, была создана Украинская войсковая организация (УВО) во главе с Е.М.Коновальцем, который в период существования УНР дослужился до казачьего атамана, осуществлявшего личную охрану её «президента» М.С.Грушевского, а затем и командира т.н. «Осадного корпуса» Директории УНР. В 1926 года здесь же в Галиции был создан «Союз украинской националистической молодежи», которую возглавили студенты-недоучки с филфака Львовского университета О.Боднаревич, И. Габрусевич, Б.Кравцив и С.Ленкавский. Тогда же аналогичные организации стали создаваться на территории Германии и Чехословакии, в частности «Группа украинской национальной молодежи» (Ю.Вассиян), «Украинское национальное объединение» (Ф.Ревай), «Союз украинских фашистов» (П.Кожевников) и другие, которые в ноябре 1925 года объединились в «Лигу украинских националистов», которую возглавил Н.О.Сциборский. Затем в июне 1927 года возник координационный центр – «Союз организаций украинских националистов», который в январе 1928 года на съезде в Брно был преобразован в «Союз украинских националистов».

Естественно существование столь разных структур подрывало политический и боевой потенциал украинских националистов, поэтому уже в январе-феврале 1929 года в Вене состоялся Первый Конгресс украинских националистов, который объединил все эти разношерстные структуры в единую «Организацию украинских националистов» (ОУН). Руководящей структурой ОУН стал Провод украинских националистов (ПУН), который возглавил руководитель УВО Е.М.Коновалец. Причем, на этом Конгрессе было принято решение, что УВО сохранит свою формальную самостоятельность, чтобы «вся ее боевая работа не чернила репутации ОУН как чисто политической организации», хотя во главе обеих организаций стоял Е.М.Коновалец. Формально в 1932 году УВО лишилась статуса

самостоятельной структуры и была преобразована в автономный военный отдел ОУН, который занимался организацией политических убийств и террористических актов.

В 1934 году именно УВО организовала убийство министра внутренних дел Польши Б.В.Перацкого, ставшее актом мести за акцию «пацификации» украинского населения, проведенную польскими властями в Галиции в 1930 году. План этой операции был разработан референтом Галицкого отделения УВО Р.И.Шухевичем, а общее руководство ее проведением осуществлял С.А.Бандера, который к этому времени, пройдя обучение в немецкой разведшколе в Данциге, был назначен комендантом Галицкого боевого отдела ОУН-УВО. За организацию этого теракта Варшавский суд приговорил С.А.Бандеру и его подельников к смертной казни, которая была заменена на пожизненное заключение. После массовых арестов украинских националистов, проведенных польскими властями в 1934-1935 годах все региональное руководство ОУН в Галиции оказалось за решеткой, а многие низовые организации прекратили свое существование.

По иронии судьбы в мае 1938 года сотрудник Иностранного отдела НКВД СССР, старший лейтенант госбезопасности П.А.Судоплатов ликвидировал лидера ОУН Ч.М.Коновальца, что неизбежно привело к расколу внутри ОУН, которым воспользовалась германская военная разведка. Именно в то время для обучения украинских националистов навыкам диверсионной работы руководство «Абвера» открыло в Берлине, Роттердаме и Данциге специальные курсы радиотелеграфистов и военных инструкторов, а в Кракове — целую спецлабораторию по изготовлению взрывных устройств. А в августе 1939 года в Риме состоялся Второй Большой Собор украинских националистов, на котором его новым лидером был избран кум Е.М.Коновальца А.А.Мельник. Новый лидер ОУН вполне устраивал германскую разведку, поскольку всегда рассматривал нацистскую Германию как стратегического партнера, тогда как его главный оппонент С.А.Бандера, которого немцы к тому времени выпустили из польской тюрьмы, рассматривал ее лишь как ударный инструмент в борьбе со всеми врагами украинского народа. В начале 1940 г. конфликт в руководстве ОУН привел к ее полному расколу на две фракции — ОУН(Б) и ОУН(М), которые стали открыто враждовать между собой. В апреле 1941 году сторонники С.А.Бандеры создали в Кракове свой Второй Великий Сбор, на котором отстранили А.А.Мельника от руководства ОУН и приняли новые уставные документы и символику ОУН, в том числе черно-красное знамя и нацистское приветствие «Слава Украине - Героям Слава».

Тем не менее, и А.А.Мельник, и С.А.Бандера постоянно контактировали с руководством германского Абвера, и как следует из воспоминаний Я.С.Стецько, незадолго до войны они тайно встречались с самим адмиралом В.Канарисом. В подготовке нападения Германии на СССР принимали обе фракции ОУН, хотя наибольшую активность проявили именно бандеровцы, принявшие самое активное участие в формировании «Абвером» в составе полка «Бранденбург-800» двух батальонов «Нахтигаль» и «Роланд», которые возглавили Р.Шухевич и Е.Побигущий. Уже в июне 1941 году боевики и активисты ОУН развернули широкую диверсионную деятельность в тылах РККА, а в ряде городов и населенных пунктов подняли вооруженные восстания против местных органов советской власти. Продвигаясь в передовых эшелонах германских войск, члены походных групп ОУН, при занятии населенных пунктов создавали здесь свои структуры управления, в том числе, украинскую полицию, которая в оперативном отношении

подчинялась Управлениям Гестапо Дистрикта Галиция и Генерального округа Волынь-Подол.

В октябре 1941 года на базе этих батальонов германское командование сформировало 201-й шуцманшафт батальон, который до конца 1942 г. проводил кровавые карательные акции, в том числе в киевском Бабьем Яру и в белорусской Хатыни. А уже весной 1943 года по прямому указанию Верховного командования вермахта на территории Галиции и Волыни ОУН(б) создала Украинскую повстанческую армию (УПА), во главе которой встали такие отпетые палачи как В.Ивахив, Р.Шухевич, В.Кук и Д.Клячківський, руководившие печально знаменитой Волынской резней и другими карательными акциями. Одновременно члены ОУН составили костяк Дивизии СС «Галичина», которая принимала активное участие в подавлении Варшавского и Словацкого антифашистских восстаний. А после окончания войны многие лидеры ОУН, в том числе С.Бандера, Н.Лебедь, В.Стахив, С.Ленкавський, Я.Стецько, Н.Климишин и другие оказались в сфере особых интересов западных спецслужб и активно сотрудничали с ЦРУ и МИ-6, в том числе с пресловутым радио «Свобода», штаб-квартира которого располагалась в Мюнхене. Именно западные кураторы спонсировали деятельность подпольных бандформирований на Западной Украине, где войскам Красной армии и сотрудникам МВД пришлось проводить немало чекистско-войсковых операций, в ходе которых был, по сути, уничтожен весь костяк ОУН-УПА. Об этом свидетельствуют не только документы МВД СССР, но и, например, отчет координатора ОУН на Западной Украине Василя Кука своему «шефу» Василию Охримовичу, датированный концом мая 1952 года: «Положение в организации в целом катастрофическое. Подольский край не существует, Край ПЗУЗ и Львовский – на грани гибели. Руководящие кадры ликвидированы...».

Хотя «конец истории» радикального украинского национализма не состоялся даже после его фактического разгрома. Сразу после смерти И.В.Сталина в Москве были приняты решения, которые выглядят более чем странно. По инициативе Лаврентия Берии и Никиты Хрущёва вышли два документа, сыгравших роковую роль в истории СССР и современной Украины: Постановление Президиума ЦК «О политическом и хозяйственном состоянии западных областей Украинской ССР» от 26 мая 1953 года и Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии советских граждан, сотрудничавших с оккупантами в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» от 17 сентября 1955 года.

В установочной части первого документа указывалось: «...обязать ЦК КПУ и руководство Львовского, Дрогобычского, Тернопольского, Станиславского, Волынского, Ровенского, Закарпатского, Измаильского и Черновицкого обкомов партии решительно покончить с порочной практикой выдвижения на руководящую партийную и советскую работу в западных областях работников из других областей УССР и других республик СССР; изжить огульное недоверие к западноукраинским кадрам, бережно относиться к местной интеллигенции и выдвигать лучших её представителей на руководящие посты в учебных, научных и культурных заведениях; обеспечить наличие в руководящем составе ЦК КПУ и Совете Министров УССР работников из западных украинцев...». А второй документ настолько показателен, что мы почти полностью процитируем его:

«Учитывая прекращение состояния войны между Советским Союзом и Германией и руководствуясь принципом гуманности», Президиум высшего государственного органа страны «посчитал возможным применить амнистию в отношении тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны... по малодушию или неосознанности оказались вовлечёнными в сотрудничество с оккупантами.

В целях предоставления этим гражданам возможности вернуться к честной трудовой жизни и стать полезными членами социалистического общества Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

- 1) Освободить из мест заключения и от других мер наказания лиц, осуждённых на срок до 10 лет лишения свободы включительно за совершённые в период Великой Отечественной войны... пособничество врагу и другие преступления, предусмотренные ст. 58-1, 58-3, 58-4, 58-6, 58-10, 58-12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик.
  - 2) Сократить наполовину назначенное судом наказание осуждённым на срок свыше 10 лет за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа.
  - 3) Освободить из мест заключения независимо от срока наказания лиц, осуждённых за службу в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освободить от дальнейшего отбывания наказания лиц, направленных за такие преступления в ссылку и высылку.
  - 4) Не применять амнистии к карателям, осуждённым за убийства и истязания советских граждан.
  - 5) Прекратить производством все следственные дела и дела, не рассмотренные судами о преступлениях, совершённых в период Великой Отечественной войны..., предусмотренных ст. 58-1, 58-3, 58-4, 58-6, 58-10, 58-12 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующими статьями уголовных кодексов других союзных республик, за исключением дел о лицах, указанных в ст. 4 настоящего Указа.
  - 6) Снять судимость и поражение в правах с граждан, освобождённых от наказания на основании настоящего Указа. Снять судимость и поражение в правах с лиц, ранее судимых и отбывших наказание за преступления, перечисленные в ст. 1 настоящего Указа.
  - 7) Освободить от ответственности советских граждан, находящихся за границей, которые в период Великой Отечественной войны... сдались в плен врагу или служили в немецкой армии, полиции и специальных немецких формированиях. Освободить от ответственности и тех ныне находящихся за границей советских граждан, которые занимали во время войны руководящие должности в созданных оккупантами органах полиции, жандармерии и пропаганды, в том числе и вовлечённых в антисоветские организации в послевоенный период, если они искупили свою вину последующей патриотической деятельностью в пользу Родины или явились с повинной.
- В соответствии с действующим законодательством рассматривать как смягчающее вину обстоятельство явку с повинной находящихся за границей советских граждан, совершивших в период Великой Отечественной войны... тяжкие преступления против Советского государства. Установить, что в этих случаях наказание, назначенное судом, не должно превышать пяти лет ссылки.

8) Поручить Совету Министров СССР принять меры к облегчению въезда в СССР советским гражданам, находящимся за границей, а также членам их семей, независимо от гражданства, и их трудоустройству в Советском Союзе».

Возникает законный вопрос: кто стал инициатором данного Указа? Из всех тогдашних лидеров страны с подобным предложением мог выступить только Н.С.Хрущёв, ставший неформальным лидером страны. А раз так, то нужно понять мотивы этой инициативы. На наш взгляд, таковыми мотивами могли стать три важных обстоятельства. Во-первых, совершенно очевидно, что этот документ касался прежде всего бандеровцев и украинских коллаборантов, служивших в частях вермахта и СС, полицейских формированиях на оккупированной территории. Именно они составляли значительную часть осуждённых за измену Родине и отбывали наказание в различных тюрьмах, колониях и лагерях. Более того, как показывают последние исследования (В.А.Козлов), уже к началу 1950-х годов украинские националисты в борьбе с другими лагерными группировками не только «навели порядок» в ГУЛАГе, поставив себя в положение привилегированной касты, но и стояли за организацией всех бунтов, вспыхнувших в Зоркутинских и Норильских лагерях вскоре после смерти И.В.Сталина. Во-вторых, Н.С.Хрущёв сознавал всю шаткость своего положения на вершине власти, и ему было критически важно вновь сделать реверанс в сторону «украинских товарищей», заметно усиливших своё влияние и представительство в центральном и республиканском партийном, государственном и хозяйственном аппаратах. И, в-третьих, вполне возможно, что сама эта идея пришла Н.С.Хрущёву через его вторую супругу Нину Петровну Кухарчук, которая, по свидетельству многих очевидцев, имела колоссальное влияние на мужа, бывшего в быту банальным подкаблучником. В связи с последним обстоятельством следует особо сказать несколько слов о самой Н.П.Кухарчук, которая в широком общественном сознании предстаёт некой полуграмотной крестьянкой, никогда не лезшей в «большую политику» и далёкой от государственных забот своего супруга. Однако это далеко не так.

Нина Петровна Кухарчук была уроженкой Холмской губернии и, несмотря на своё якобы «подлое» происхождение, получила прекрасное образование сначала в Люблинской гимназии, а затем в Холмском женском училище, где прилично выучила не только украинский, но также польский и французский языки, к коим впоследствии добавился и английский. Окончив обучение уже в Одессе, в январе 1920 года, будучи одним из лидеров местной подпольной комсомольской организации, она вступила в РКП(б). А в феврале 1920 года, когда по решению Москвы при ЦК КП(б)У было создано Галицкое бюро, Н.П.Кухарчук вошла в его состав, где плотно работала с М.Л.Бараном, О.И.Букшованым, О.Микиткой и другими «самостийниками», служившими в Легионе украинских сечевых стрельцов и украинской Галицкой армии. В начале июня 1920 года её уже направили на Польский фронт в войска М.Н.Тухачевского для агитационной работы среди пленных польских солдат и офицеров. А после окончания войны она была направлена на подпольную работу в Компартию Восточной Галиции (будущую КПЗУ), где возглавила два отдела ЦК — по работе с женщинами и образованию. Однако уже в 1922 году Н.П.Кухарчук была отозвана в Москву, но по дороге в столицу, проезжая через Юзовку, она тяжело заболела тифом и попала под личную опеку Серафимы Ильиничны Гопнер — старой большевички, возглавлявшей в ту пору целых два агитпропа

Екатеринославского и Донецкого губкомов партии. Именно она и познакомила её с Н.С.Хрущёвым, который, будучи студентом и секретарём парткома Донецкого горного техникума, был её «подопечным» по партийной работе. По свидетельству ряда домочадцев и многих очевидцев, с самого начала супружеской жизни Нина Петровна, отличавшаяся очень сильным и властным характером, стала лепить из Никиты Сергеевича «щириго україньця». Именно тогда, в середине 1920-х годов, в период первой «украинизации», он стал всё чаще и чаще ходить в украинской вышиванке, которую любил носить до конца своих дней, частенько употреблять украинские слова, пословицы и поговорки, петь украинские песни, пить горилку с салом и т. д. Не изменил он этим традициям и в Москве, куда первый раз приехал в 1929 году, став студентом Всесоюзной промышленной академии...

Кстати, вероятнее всего, украинизация Н.С.Хрущёва началась значительно раньше его женитьбы, ещё в детские годы. Косвенным доказательством этого могут служить два довольно любопытных факта, приведённые в книгах Н.А.Зеньковича и У.Таубмана. В первой книге содержится версия, что настоящим отцом Н.С.Хрущёва был Александр Гасвицкий, у которого его матушка Ксения Ивановна была прислугой. Правда, Н.А.Зенькович ошибочно называет его поляком, хотя на самом деле выходцем из Речи Посполитой был его дальний предок Иван Гасвицкий. Однако ещё в 1668 году, сразу после окончания знаменитой Русско-польской войны (1654–1667), он перешёл на русскую службу, повёрстан в «служилые люди по отечеству» и пожалован царём Алексеем Михайловичем поместьем в Курском уезде. Значительно позднее один из его прямых потомков, Пётр Алексеевич Гасвицкий, стал даже предводителем курского дворянства и состоял в личной переписке с самим Г.Р.Державиным. Во второй же книге приводятся свидетельства того, что мать Н.С.Хрущёва Ксения (Аксинья) Ивановна питала особую любовь к народным украинским песням и частенько «кричала», то есть пела, их даже в Москве и Куйбышеве, где все последние годы жила в семье своего сына. Между тем, согласно официальной справке МВД СССР, направленной в ЦК КПСС в августе 1956 года, по итогам этой амнистии из заключения и ссылки только на территорию Западной Украины вернулись более 20 тысяч активных оуновцев и бандеровцев, из которых не менее 7 тысяч осели во Львове; ещё больше, порядка 50 тысяч коллаборантов, вернулись из-за границы, значительная их часть также обосновалась в городах и весях Украинской ССР, причём не только в Галиции, но и в Харьковской, Днепропетровской и Херсонской областях. Более того, амнистия бандеровцев проводилась и позже. Самым показательным примером может служить амнистия Василя Кука, который ещё летом 1950 года стал преемником Р.С.Шухевича на постах главы ОУН(б) и УПА на «украинских землях». Отбыв в заключении всего шесть лет, в 1960 году он не только вернулся в Киев, но и преспокойно занялся научной работой в Центральном государственном историческом архиве и Институте истории Академии наук УССР. Причём почти вся партийно-государственная верхушка Украинской ССР считала за некую честь тайно посещать сего «діяча українського визвольного руху», включая Первого секретаря ЦК КПУ Петра Ефимовича Шелеста. Кстати, именно при П.Е.Шелесте, который даже не скрывал своего «украинства», в аппарат ЦК КПУ и Совет Министров УССР буквально хлынул мощный поток работников из западноукраинских областей, в том числе будущий первый президент

Незалежной Леонид Макарлович Кравчук, который в 1970 году стал заведующим сектором Агитпропа ЦК КПУ.

Так что завет одного из главарей Львовского краевого провода ОУН Василя Заставного оказался пророческим: «Период борьбы с пистолетом и автоматом закончился. Настал другой период — период борьбы за молодёжь, период вхождения в советскую власть с целью её перерождения под большевистскими лозунгами... Наша цель — проникать на всевозможные посты, как можно больше быть в руководстве промышленностью, транспортом, образованием, в руководстве молодёжью, прививать молодёжи всё национальное...».

3. УКРАИНИЗАЦИЯ В XX ВЕКЕ: КАК ЭТО БЫЛО?

Сразу после Февральской революции лидеры «Товарищества украинских прогрессистов» М.С.Грушевский, Е.Х.Чикаленко и Д.С.Дорошенко совместно с украинскими эсдеками, которых возглавлял В.К.Винниченко, провозгласили создание Украинской Народной Республики и создали в Киеве Центральную Раду УНР, которая взяла на себя функции государственного парламента. Тогда же председателем Центральной Рады был избран известный идеолог украинского сепаратизма профессор М.С.Грушевский, которого в современной украинской историографии именуют первым «президентом» самостийной Украины. Среди членов это «парламента» не было единства взглядов относительно будущего статуса Украины. В частности, члены «Братства самостийников» во главе с Н.И.Михновским выступали за немедленное провозглашение независимости Украины, а автономисты, которых возглавляли В.К.Винниченко и Д.С.Дорошенко, считали, что Украина должна стать автономией в составе Российской Федерации. Первоначально вверх взяли «автономисты» поскольку первые три «Универсала», изданных Центральной Радой в июне-ноябре 1917 года провозглашали автономный статус Украины, но уже в четвертом «Универсале», изданном в январе 1918 года, уже была провозглашена независимость Украинской Народной Республики.

В середине июня 1917 года, после издания Центральной Радой первого «Универсала» был создан центральный орган исполнительной власти — Генеральный секретариат, который возглавил В.К.Винниченко. Временное правительство в Петрограде, где первую скрипку стали играть масоны во главе с А.Ф.Керенским, сразу признало правительство УНР и согласилось на то, что рамки Украинской Народной Республики ограничатся территорией четырех малороссийских губерний — Киевской, Черниговской, Подольской и Волынской. Однако затем аппетиты самостийников стали расти как на дрожжах и уже в третьем «Универсале» они заявили о том, что власть украинского правительства распространяется на территорию 5 малороссийских и 4 российских губерний — Киевскую, Подольскую, Волынскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую (без Крыма). Тогда же власти УНР начали принудительную украинизацию всей Малороссии, которая ни у кого, кроме кучки вчерашних сельских интеллигентов, восторга и эйфории не вызывала. Неслучайно в своих воспоминаниях «Жизнь тому назад» (1996) жена второго украинского «премьера» В.А.Голубовича, дочь русского генерала Т.М.Кардиналовская, писала: «По поводу политики украинизации времен Центральной Рады хочу добавить, что тогда в Киеве она вызывала много протестов: одни протестовали из-за нетерпимости ко всему украинскому, другие из-за ее насильственного насаждения. В газете «Русская мысль»

ежедневно печатались огромные списки людей, подписавшихся под крупным заголовком «Я протестую против насильственной украинизации Юго-Западного края».

Между тем, параллельно на территории малороссийских и новороссийских губерний стали формироваться органы Советской власти, где после октября 1917 года, ключевые позиции заняли большевики. В конце декабря под их руководством в Харькове был проведен I Всеукраинский съезд Советов, провозгласивший создание Украинской Народной Республики Советов, находящейся в федеративных отношениях с РСФСР. Чуть позже, в феврале 1918 года на IV Съезде Советов рабочих депутатов Донбасса и Криворожья, который тоже состоялся в Харькове, была образована Донецко-Криворожская Советская Республика (ДКСР) в составе РСФСР, правительство которой возглавил член ЦК РКП(б) В.А.Сергеев (Артемом). Затем в марте 1918 года в Харьков прошел II Всеукраинский съезд Советов УНР, на котором была провозглашена Украинская Советская Республика и создано Временное Советское правительство, которое возглавил секретарь ЦК КП(б)У Г.Л.Пятаков. А через год в феврале 1919-го Совета Оборона РСФСР принял решение о ликвидации ДКСР и включения ее в состав УССР. Тогда же войска Украинского фронта РККА под командованием В.А.Антонова (Овсеенко) выбыли петлюровцев из Киева, а затем из Винницы и к концу апреля 1919 года взяли под контроль почти всю территорию УНР. В том же месяце на III Всеукраинском съезде Советов было провозглашено создание Украинской Советской Социалистической Республики и принята первая Конституция УССР, по которой высшим органом государственной власти был объявлен Всеукраинский съезд Советов и его исполнительный орган ВУЦИК. Формальным главой УССР стал председатель ВУЦИК Г.И.Петровский, а реальная власть была сосредоточена в руках СНК УССР, который возглавил Х.Г.Раковский.

После окончания Гражданской войны между УССР и РСФСР был подписан договор об установлении военного и хозяйственного союза, в соответствии с которым произошло объединение Народных комиссариатов по военным и морским делам, внешней торговли, финансов, труда, путей сообщения, почт и телеграфа и СНХ. Тогда же управление Южного фронта во главе с М.В.Фрунзе было преобразовано в Управление главкома Вооруженных Сил Украины и Крыма, а войска Южного и Юго-Западного фронтов включены в состав войск Киевского и Харьковского военных округов Вооруженных Сил Украины и Крыма. Затем в феврале 1922 года, в период подготовки советской делегации к участию в работе Генуэзской конференции, был окончательно оформлен политический, хозяйственный, военный и дипломатический союз между РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР. А уже в августе 1922 года Политбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании комиссии по разработке проекта нового федеративного договора. А уже в середине декабря состоялся Пленум ЦК РКП(б), на котором по докладу И.В.Сталина были приняты решения о подготовке текстов «Декларации» и «Договора» об образовании СССР, которые должны быть рассмотрены и утверждены на I Всесоюзном съезде Советов. 29 декабря 1922 года на Конференции полномочных представителей РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР были подписаны проекты «Декларации» и «Договора» об образовании Союза ССР, а 30 декабря I Всесоюзный съезд Советов провозгласил образование СССР.

В феврале 1923 года на Пленуме ЦК была создана Конституционная комиссия ЦК для разработки проекта первой Конституции СССР, которую возглавил И.В.Сталин. А уже в апреле на XII съезде РКП(б) состоялась бурная дискуссия по докладу И.В.Сталина «О национальных моментах в партийном и государственном строительстве», в ходе которой были подняты ряд острых конституционных проблем о соотношении прав и полномочий союзного центра и субъектов советской федерации. Особенно резко против сталинских предложений выступал председатель СНК УССР Х.Г.Раковский, который прямо заявил, что «нужно отнять от союзных комиссариатов девять десятых их прав и передать их национальным республикам». В начале июня 1923 года Конституционная комиссия ЦК обсуждала два проекта Конституции СССР, представленные рабочими группами ЦИК СССР (М.И.Калинин) и ЦИК УССР (Г.И.Петровский). В этих проектах были представлены разные подходы к решению проблем союзной федерации. Первый проект предусматривал создание полноценной Конституции СССР, а во втором проекте речь шла лишь о внесении ряда поправок в уже существующий «Договор об образовании СССР», который, по сути, превращал СССР в конфедерацию советских республик. На последнем варианте особенно настаивали украинские «самостийники» – глава СНК УССР Х.Р.Раковский и нарком юстиции УССР Н.А.Скрыпник, которых И.В.Сталин совершенно справедливо обвинил в конфедерализме, национал-уклонизме и сепаратизме. Естественно Пленум ЦК отвергли все попытки украинских «самостийников» превратить Союз ССР в подобие «гнилой» конфедерации и утвердили проект Основного Закона, представленный Конституционной комиссией ЦК. В начале июля 1923 года ЦИК СССР утвердил проект первой Конституции СССР, которая была ратифицирована в январе 1924 года II Всероссийский съезд Советов.

На момент образования СССР в состав Украинской ССР, столицей которой стал Харьков, вошли 12 малороссийских и новороссийских губерний, то есть даже больше того, на что претендовали украинские сепаратисты из УНР. На территории Малороссии были созданы Киевская, Волынская, Подольская, Полтавская, Кременчугская и Черниговская губернии, а на территории Новороссийского края – Харьковская, Донецкая, Екатеринославская, Запорожская, Николаевская и Одесская губернии. Чуть позднее были ликвидированы Кременчугская, Николаевская и Запорожская губернии, а на территории Подольской и Одесской губерний была создана Молдавская АССР, столицей которой стал Тирасполь.

Именно тогда на территории Украинской ССР начинается пресловутая «украинизация», проводниками которой стали бывшие «боротьбисты» (украинские левые эсеры), которые в 1920-1921 годах вступили в ряды КП(б)У и быстро составили костяк ее ЦК – Панас Любченко, Николай Скрыпник, Андрей Хвыля, Александр Шумский и другие. Важную роль в этом процессе имели Постановления СНК УССР и ЦК КП(б)У «Об украинизации», принятые в 1925 году. Тогдашний Первый секретарь ЦК КП(б)У Эммануил Квиринг не смог справиться с украинствующей публикой и сам подал в отставку. В декабре 1925 года на его место из Москвы прибыл Лазарь Каганович, ставший уже Генеральным секретарем ЦК. Однако и он не сумел обуздать разгул украинизации на рагульский манер. В итоге, в конце апреля 1926 года сам И.В.Сталин был вынужден был направить в Харьков личное письмо «Тов. Кагановичу и другим членам ПБ ЦК КП(б)У», которое содержало две крайне принципиальных позиции: 1)

«Можно и нужно украинизировать, соблюдая... известный темп, наши партийный, государственный и иные аппараты, обслуживающие население. Но нельзя украинизировать сверху пролетариат. Нельзя заставить русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский. Это противоречит принципу свободного развития национальностей. Это была бы не национальная свобода, а своеобразная форма национального гнёта. Но это процесс длительный, стихийный, естественный. Попытаться заменить этот... процесс насильственной украинизацией пролетариата сверху – значит проводить утопическую и вредную политику, способную вызвать в неукраинских слоях пролетариата на Украине антиукраинский шовинизм; 2) «...при слабости коренных коммунистических кадров на Украине это движение, возглавляемое сплошь и рядом некоммунистической (рагульской – Е.С.) интеллигенцией, может принять характер борьбы за отчужденность украинской культуры и украинской общественности от культуры и общественности общесоветской, характер борьбы против «Москвы» вообще, против русских вообще... и такая опасность становится всё более и более реальной на Украине». К сожалению, тогда этот процесс не удалось переломить, но уже в начале

1930-х годов украинизация УССР, а также Кубани и ряда других районов РСФСР на рагульский манер была остановлена, а затем повернута вспять. Все это вызвало немалое уныние у всей украинствующей публики, вплоть до того, что один из ее главных идеологов – Н.А.Скрыпник – в июле 1933 года пустил себе пулю в лоб.

17 сентября 1939 года после стремительно разгрома польской армии войсками вермахта и бегства польского правительства Ф.Славой-Складовского в Румынию, в условиях краха Польской государственности советское правительство отдало долгожданный приказ о начале Освободительного похода войск РККА в Западные Украину и Белоруссию, которые были отторгнуты от РСФСР ещё в марте 1921 года по условиям Рижского договора. В результате уже 20-21 сентября в Львове состоялись советско-германские переговоры, на которых была установлена демаркационная линия между вермахтом и войсками РККА, которая после ратификации советско-германского договора «О дружбе и границах», стала границей Третьего Рейха и СССР. При этом, нарком иностранных дел СССР В.М.Молотов, выступая 30 сентября 1939 года на сессии Верховного Совета СССР, совершенно верно заявил: «Правящие круги Польши немало кичились «прочностью» своего государства и «мощью» своей армии. Однако оказалось достаточным короткого удара по Польше со стороны сперва германской армии, а затем Красной Армии, чтобы ничего не осталось от этого уродливого детища Версальского договора, жившего за счет угнетения непольских национальностей». А тогдашний Первый лорд Адмиралтейства Великобритании Уинстон Черчилль в своем выступлении по радио 1 октября 1939 года заявил: «то, что русские армии должны были встать на этой линии, было совершенно необходимо для безопасности России против нацистской угрозы. Как бы то ни было, эта линия существует, и создан Восточный фронт, который нацистская Германия не осмелится атаковать».

В 12 октября 1939 года в Западной Украины состоялись выборы делегатов в Народное собрание Западной Украины, которое 27 октября на своем заседании, состоявшемся во Львове, единогласно приняло Декларацию «О вхождении Западной Украины в состав Украинской Советской Социалистической Республики». А 1 ноября 1939 г.

Внеочередная V сессия Верховного Совета СССР приняла Закон СССР «О включении Западной Украины в состав Союза ССР с воссоединением ее с Украинской ССР». После вхождения Западной Украины в состав УССР на ее территории было образовано 6 новых областей: Львовская (Львов), Волынская (Луцк), Дрогобычская (Дрогобыч), Ровенская (Ровно), Станиславская (Станислав) и Тернопольская (Тернополь). Затем в конце июня 1940 года на большей части румынской Бессарабии, отошедшей к СССР, была образована Молдавская Советская Социалистическая Республика, к которой отошла половина территории Молдавской АССР, входившей в состав УССР, а другая ее часть была отдана Одесской области УССР. Наконец, в начале августа 1940 года на части Бессарабии и Северной Буковины были образованы еще 2 области в составе УССР – Черновицкая (Черновцы) и Измаильская (Измаил). Таким образом, перед началом Великой Отечественной войны территория Украинской ССР состояла из 23 областей. После окончания войны в состав УССР вошла и так называемая Закарпатская Русь, которая в июне 1919 года по Сен-Жерменскому договору вошла в состав Чехословакии. Однако после ее оккупации германскими войсками, в марте 1939 года на территорию Закарпатья были введены союзные Германии венгерские войска, которые установили здесь кровавый оккупационный режим, безжалостно преследуя всех этнических русинов. Лишь в октябре 1944 года эти земли были освобождены советскими войсками, и здесь было провозглашено создание суверенного государственного образования – Закарпатской Украины, во главе которой встало правительство Народной Рады во главе с И.И.Турыницей. Однако это государственное образование просуществовало только до июня 1945 года, когда Первый Съезд народных комитетов Закарпатской Украины единогласно принял Постановление «О воссоединении с Советской Украиной». Тогда же в Москве было подписано советско-чехословацкое соглашение о вхождении Закарпатской Украины в состав УССР. В январе 1946 года Указом Президиума Верховного совета СССР здесь была создана Закарпатская область УССР, административным центром которой стал город Ужгород. Таким образом, именно в рамках Украинской ССР стараниями советского политического руководства и лично И.В.Сталина, были объединены все «украинские» земли исторической Руси.

Кстати, не лишним будет напомнить, что практически все первые секретари областных комитетов Компартии Украины в годы правления таких известных «украинцев» как Н.С.Хрущев, Л.И.Брежнев и К.У.Черненко, входили в состав ЦК КПСС – Винницкого (П.П.Козырь, В.Н.Таратута), Волынского (И.С.Грушецкий Л.И.Палажченко), Донецкого (В.И.Дегтярев, Б.В.Качура), Днепропетровского (А.Ф.Ватченко Е.В.Качаловский), Житомирского (М.К.Лазуренко), Закарпатского (Ю.В.Ильницкий), Запорожского (М.Н.Всеволожский), Ивано-Франковского (Я.П.Погребняк), Киевского (В.И.Дрозденко, А.П.Ботвин), Кировоградского (Н.К.Кириченко), Луганского (А.И.Гаевой), Львовского (В.С.Куцевол, В.Ф.Добрик), Николаевского (В.А.Васляев), Одесского (А.П.Ночевкин), Полтавского (Ф.Т.Моргун), Ровенского (И.А.Мозговой, Т.И.Панасенко), Сумского (И.Г.Гринцов), Тернопольского (И.Ярковой, А.И.Корниенко), Харьковского (Б.Т.Гончаренко Г.И.Вашенко), Херсонского (А.И.Гиренко), Хмельницкого (В.Г.Дикусаров) Черкасского (И.К.Лутак) и Черниговского (П.И.Дорошенко). Одновременно в составе ЦК КПСС были и многие общесоюзные министры, которые были либо выходцами с Украины, либо долгие годы занимали здесь посты руководителей обкомов или республиканских

министерств. В частности, многолетними министрами цветной металлургии СССР был П.Ф.Ломако, среднего машиностроения СССР Е.П.Славский, черной металлургии СССР И.П.Казанец и другие «украинцы». Аналогичная картина наблюдалась и в советских Вооруженных силах, где 10 из 42 маршалов Советского Союза были либо малороссами, либо уроженцами Малороссии-Новороссии: К.Е.Ворошилов, С.К.Тимошенко, Г.И.Кулик, Р.Я.Малиновский, А.А.Гречко, А.И.Еременко, К.С.Москаленко, П.Ф.Батицкий, П.К.Кошевой и Л.И.Брежнев.

Более того, хорошо известно, что многие члены высшего партийно-государственного руководства Союза ССР, в частности Л.И.Брежнев, Н.В.Подгорный, А.П.Кириленко, Н.А.Тихонов, В.В.Щербицкий, П.Е.Шелест, В.Е.Семичастный и другие были выходцами с Украины, а в эпоху «брежневского застоя» фактическая власть принадлежала так называемому «днепропетровскому клану», в состав которого входили сам Л.И.Брежнев, председатель Совета Министров СССР Н.А.Тихонов, секретарь ЦК по оборонке А.П.Кириленко, заведующий Общим отделом и секретарь ЦК К.У.Черненко, Первый секретарь ЦК КПУ В.В.Щербицкий, Управляющий делами ЦК КПСС Г.С.Павлов, заместитель председателя Совета Министров СССР И.В.Новиков, министр внутренних дел СССР Н.А.Щелоков, первый заместитель председателя КГБ СССР Г.К.Цинев, личный помощник Генерального секретаря А.И.Блатов, заведующий секретариатом Генерального секретаря Г.Э.Цуканов и многие другие. Между тем, невзирая на эти хорошо известные факты, во всех современных школьных и вузовских учебниках кандидаты украинских исторических наук постоянно подчеркивают «колониальный статус» Украинской ССР в составе СССР.

Безусловно, в советские времена на Украине было диссидентское движение, костяк которого составляли широкие украинские националисты типа В.М.Чорновола, М.Н.Горыня, С.И.Хмары, Ю.Р.Шухевича, И.М.Калинца, Л.И.Плюща и других. Но самое страшное заключалось в том, что скрытые националисты окапались в самом ЦК КПУ и во многих творческих организациях. К числу таких тайных русофобов и перевертышей принадлежал сам Первый секретарь ЦК КПУ Пётр Ефимович Шелест, который чуть ли не открыто покровительствовал таким националистически настроенным членам Союза писателей и Союза кинематографистов УССР как И.Ф.Драч, С.П.Плачинда, И.М.Дзюба, Г.Дрозд, Ю.Г.Ильенко и другим. Достаточно сказать, что именно он, а также близкий к нему секретарь ЦК КПУ по идеологии Фёдор Данилович Овчаренко, которого в Москве считали главным «украинствующим», дали добро на публикацию откровенно антисоветских и русофобских книг Ивана Дзюбы «Интернационализм или русификация?» (1965), Олеся Гончара «Собор» (1968), Елены Апанович «Вооружённые силы Украины первой половины XVIII века» (1970) и Раисы Иванченко «Михаил Драгоманов в общественно-политическом движении России и Украины» (1971), которые были крайне негативно оценены в Москве как ярчайшие образчики свідомого национализма. В результате, летом 1972 года П.Е. Шелест, который также отличился написанием русофобской книжки «Украина наша советская», был снят с поста Первого секретаря ЦК КПУ и заменен главой правительства УССР Владимиром Васильевичем Щербицким, который, по меткому выражению самого Л.И.Брежнева, «твердо стоял на позициях Богдана Хмельницкого». Таким образом, тогда удалось остановить новую, уже вторую волну украинизации на антикоммунистической, то есть петлюровско-

бандеровской матрице, о смертельной опасности которой прямо писал И.В.Сталин в апреле 1926 года.

Однако буквально через 15 лет третья волна рагульской украинизации была инициирована уже самой Москвой, в частности настоящим идеологом и архитектором горбачевской перестройки Александром Яковлевым. Главными проводниками этого процесса вновь стала «свидомая» интеллигенция, сполна обласканная советской властью, вставшая во главе Народного Руха Украины (НРУ), который открыто провозгласил свою главную цель – достижение полной государственной независимости Украины и развал СССР. В марте 1990 года НРУ принял участие в выборах в Верховный Совет УССР и провел в народные депутаты более 210 своих членов, которые составили костяк оппозиционного блока «Народна рада». Именно на данный русофобский блок опирался второй секретарь ЦК КПУ Л.М.Кравчук, который в июне 1990 года был избран на пост председателя Верховного Совета УССР, который тогда же принял Декларацию «О государственном суверенитете Украинской ССР», которая носила откровенно антиконституционный характер.